

Чеченская школа ждёт перемен. К лучшему

Пётр ИЛЮШКИН, штатный корреспондент журнала «НО» по Северному Кавказу

Полтора года назад на всероссийском совещании работников образования в кремле выступал начальник отдела науки, образования и культуры временной администрации чеченской республики илес сигаури (см. Об этом «но», 2000. № 2). В огромном зале государственного кремлёвского дворца стояла мёртвая тишина, и каждое слово нашего чеченского коллеги болью отдавалось в сердцах. Он говорил о том, что после хасавюртовского соглашения республика была отдана на откуп криминальным элементам и экстремистам. Все образовательные учреждения оказались под жёстким контролем самозванных шариатских судов и всевозможных исламских движений, диктовавших содержание образования, определяющих кадровую политику. В учебных заведениях были отменены документы с государственной символикой рф, и в результате все выпускники школ и вузов нигде, кроме чечни, не могли подтвердить своё образование.

Материальная база школ фактически разрушена, с 1996 г. Было прекращено финансирование образования. Аслан масхадов, выступая по местному телевидению, признал, что заработную плату учителей он использовал для закупок оружия.

Итог всего этого — полный упадок образования в чеченской республике. 60% молодёжи сегодня не имеет образования. Дудаев откровенно говорил, что трёх классов образования вполне достаточно для чеченских мальчиков — лишь бы могли прочитать инструкцию по использованию оружия. Девочкам вообще ходить в школу необязательно.

И в этих тяжелейших условиях учителя продолжали учить детей — без учебников и пособий, без зарплаты, в полуразрушенных зданиях...

Что сегодня происходит в республике? Как живут её школы?

Об этом — предлагаемый вам репортаж.

Едем за партами!

...Открылось движение пассажирских поездов. Засеяно поле яровой пшеницей. Возобновились занятия не только в городских, но и во многих сельских школах... Эти обыденные сообщения из Чеченской Республики лучше и точнее, чем репортажи военных, говорят о перспективах мирного урегулирования конфликта, о том, что наконец-то жизнь в республике после многих лет социально-политической катастрофы потихоньку налаживается...

С первым заместителем главы администрации Итум-Калинского района Чечни Вахидом Алхастовым мы познакомились летом прошлого года. Его кабинет в то время напоминал блиндаж комбата времён Великой Отечественной. Стены исполосованы осколками, в углу разинул взорванную дверь железный сейф, керосинка, дрова...

Новое тысячелетие Вахид Сайдаевич встретил в обновлённом кабинете. На фоне выщербленных стен стоял отремонтированный сейф, а с настенного календаря строго смотрел Президент России: «Возродим Чеченскую Республику!» Осколочные «шурфы» с одной стороны удачно закрывались большими флагами — России и Чечни, плакатом партии «Единство».

Хозяин кабинета был бодр и весел (а в первую встречу признался мне, что подумывал об увольнении). Вместе с заместителем главы администрации Салаудином Бахаевым он обсуждал предстоящую поездку за выделенными для района школьными партами.

— Народ потихоньку возвращается, — говорит Вахид Алхастов, поприветствовав меня. — Слухи-то доходят до людей в Грузии, что у нас спокойно и не стреляют. Да и деньги на

выплату зарплат, пенсий, пособий стали поступать регулярно. Мы уже составили дефектные акты по всем разрушенным зданиям, в том числе школьным, в районе, за исключением Тусхория и Кериги, где люди жили хуторами. Ждём теперь средств на выплату компенсаций.

Кроме того, по словам Вахида Сайдаевича, в райцентре своими силами восстановлен узел связи, начали работать магазины. Но острый дефицит стройматериалов сильно мешает возрождению Итум-Калы.

Хорошо, что в решении самых разных вопросов существенную помощь администрации оказывают комендатура, временный отдел милиции (из Новосибирска), пограничники. Это и медобслуживание, и заготовка дров, и информационное обеспечение (в основном газетами). Даже печки-буржуйки для беженцев выделили.

В Итум-Кале не голодают: датчане прислали 25 тонн муки, 4 тонны риса, 1,2 тонны сахара; французское «Движение против голода» — 64 тонны разных продуктов. Помогает и миграционная служба Чечни, выделив беженцам сначала 90 тонн муки, а позже — ещё 60 тонн.

— Единственная организация, которая вместо помощи кормит нас одними обещаниями, — представительство Организации Объединённых Наций в Назрани, — констатирует Вахид Алхастов, — хотя я у господина Суданчу Каентракула просил остро необходимое для палаточного городка беженцев: кровати, матрацы и одеяла. Нам надо сто комплектов. Но мне отвечали: то транспорта нет, то разнарядки... Так и разъехались от нас почти все, кто вернулся к родным пепелищам: зимой ведь в голой палатке трудно выжить.

Сегодня никто не берётся пред-угадать, сколько чеченских беженцев из 7 тысяч вернётся из Грузии. Во всяком случае, за последние два года в сёлах Панкисского ущелья сыграно свыше 300 свадеб... Для того чтобы молодые семьи смогли вернуться на родину своих предков, в Чечне новой администрацией создаются условия. Инициатива, как здесь считают, организованного возвращения беженцев должна исходить от Москвы и совпасть с добровольным решением беженцев.

...В Итум-Калинской средней школе-интернате в довоенные времена занимались почти семьсот учеников. А ныне столько школьников не набрать по всему горному району Чечни. К примеру, в селении Ведучи на 9 учителей приходится чуть больше семидесяти детей. Обучаются школьники в двух больших армейских палатках в две смены. Каждый класс насчитывает по 4–5 человек, а потому дефицит учебников (по 2–3 на класс) не столь заметен. 15 парт пока что хватает для «летней» школы. Но если удастся восстановить разбомблённое здание прежней, во что верят ведучинцы, то оборудование придётся где-то добывать. Надежда людей связана в основном с именем небезызвестного в кругах московской элиты Руслана Байсарова, уроженца здешних мест. Может быть, вспомнит папаша сынишки Кристины Орбакайте и о детях своей горной родины.

В феврале прошлого года, когда над Аргунским ущельем металось эхо бомбовых разрывов, сгорело сразу три школы — в Ведучи, Итум-Кале, Ушкалое. А Гучум-Калинской не повезло во второй раз — и в первую кампанию её разворотило прямое попадание, и сейчас.

— В Конжахое здание школы было сборнощитовое, — горько усмехается заведующая районо Соби Шахбулатова, — так его на дрова разобрали.

Главная проблема района — отсутствие помещений для школ. Конечно же, и простейшая мебель нужна, и оборудование (хотя бы доски и мел), и учебники. Удивительно, но по всему Аргунскому ущелью не сыскать ни одного учебника... чеченского языка.

— Вообще-то нас легко осчастливить, — считает Соби Султановна, — учеников-то пока мало. Наш министр образования Лема Дадаев это знает и старается помочь. Это благодаря ему дело образования в Чечне сдвинулось с мёртвой точки. И зарплата учителям пошла почти без задержек. Ведь прежде чем спросить с педагога, надо создать ему нормальные условия для работы.

Соби Шахбулатова, выпускница Коломенского педагогического института, с 1981 года преподавала в Итум-Кале русский язык и литературу. Последние лет восемь образование здесь было бесплатным — для учителей, которые деньги видели один или два раза в году.

Выдержав трудности, Соби нашла силы взвалить на свои плечи тяжёлую ношу послевоенной школы.

Без помощи администрации не обойтись. Дело в том, что при представителе Президента РФ Николае Кошмане были выделены средства на возведение добротного кирпичного здания, но что-то не сложилось, и строители возводят сборнощитовые стены.

— Препрежнее здание тоже сборнощитовое было, — говорит Соби Шахбулатова. — сгорело за пятнадцать минут. Поэтому я не могу слышать о том же варианте. К тому же строительство ведётся с грубыми нарушениями, о которых я уведомляю своё руководство.

Начальник отдела строительства при администрации района Султан Чапанов подтвердил её опасения.

Кто победит, покажет время. А пока заведующей районом, этой милой симпатичной женщине, приходится заниматься многими вещами, о которых её коллеги где-нибудь в центре России и не подозревают.

Сколько я ни общался с людьми в Итум-Калинском районе, ни в одном «из мирных вайнахов» не заметил враждебности к русским, о чём так любят поговорить дикторы некоторых российских телеканалов. По-прежнему здесь рассчитывают на здравый смысл политиков из Центра и своих местных руководителей. Профессиональное беспокойство своё Соби высказала в адрес Москвы.

— Прочитала я недавно от корки до корки два журнала — «Народное образование» первый номер за текущий год и «Школьные технологии», последний номер 2000 года. Как далеко вперёд ушли мои коллеги. А наш методический арсенал из-за войны просто оскудел. Я и мои коллеги, конечно, нуждаемся в курсах усовершенствования. Почему в Минобразования РФ этого не понимают?..

Итумкалинским ребятишкам повезло: ими занимаются профессиональные педагоги. Хуже обстоит дело в палаточных городках беженцев. Например, в Карабулаке (Ингушетия, палаточный городок «Барит») после пятого-шестого класса занятия ведутся больше для галочки: аттестат-то надо получить. Педагоги в большинстве своём — люди с высшим педагогическим образованием, а то и без такового, особенно в начальных классах. Настоящие энтузиасты: многие почему-то убеждены, что зарплату всё равно не получают, но работу не оставляют.

— Куда они подадутся после окончания учёбы? — сетует Марьям Таева, смотря оценивающим взглядом на своего 17-летнего сына Саида. — ни в вуз поступить, ни на работу устроиться... Паспорт уже год не можем получить. Когда военные приезжают с проверкой документов, каждый раз по два часа объясняем с ними. Вот и сидит сын целыми днями дома. Футболом увлёкся. От скуки, наверное...

В холодной палатке у самодельной печи сидела старушка и плакала. Слёзы капали на бурые от засохшей крови странички паспорта её сына, погибшего в свой день рождения, 28 февраля прошлого года... Лаиса Магомедова воспитывала троих сыновей и дочь в духе этнической терпимости ко всем людям, к соседям. Дети учились в Новочеркасске, окончили институты и техникумы.

— Везде со всеми мы жили в мире и согласии, — вспоминает она. — Никогда в жизни не закрывали от соседей двери. И в армии сыновья служили честно (в Германии, в Ворошиловграде, в Казахстане). Жили мы хорошо и были довольны, что хватает на продукты да одежду...

Боевые действия застали шестидесятидвухлетнюю Лаису Магомедову с сыновьями на небольшом хуторке в километре от Итум-Калы. Несмотря на то что её муж умер в позапрошлом году, хозяйство они держали крепкое: почти 40 коров, индюки, куры, другая живность. От всего этого и от пяти домов остался лишь пепел, когда авиация и артиллерия приступили к обстрелу райцентра. Погиб и сын...

— Крестьяне мы, не бандиты, весь век трудились, но всё пропало, даже иголки не осталось. Пришлось бежать от смерти на мою родину, в Борзой.

Лаиса Магомедова пришла в лагерь беженцев, раскинувший свои стьлые доми-

ки-палатки рядом с администрацией Итум-Калинского района. Сюда же вернулась из Грузии и жена её сына с двумя детьми. Но малыши начали болеть от холода и пришлось их отправить к родственникам в Грозный. Там находятся и сыновья Лаисы. Правда, работу нашёл только один из них. Поэтому она почти всю свою семисотрублёвую пенсию отправляет им.

— Одна я здесь, вон печку слепила из глины, — устало кивает она, — а дрова собираю в лесочке. Правда, сил уже нет. Слава Богу, гуманитарная помощь приходит — по десять килограммов муки на человека получаем, 4 банки тушёнки, полкило сахара, две бутылки постного масла. Но ни постели, ни подушки, ни одежды нет. Приходится спать на чужом, принесённом соседкой по палатке.

Малые, чуть заметные изменения на пути к миру не по душе террористам. Проиграв войну на поле боя, они из-за угла, по-бандитски мстят землякам, замеченным в сотрудничестве с властями. Так, они зверски, как псы, растерзали завуча средней школы в селении Валерик, заслуженного учителя РФ Ахмеда Товбулатова. Он основал первый в Чечне театр кукол, был создателем и руководителем музея Лермонтова.

Но террор бесперспективен. Жители Чечни, уставшие от навязанного им произвола, связывают свою будущность только с миром и согласием.

Сменить автомат на лопату

Генеральный директор экспериментального агрокомбината «Башлам», созданного в Итум-Калинском районе 8 декабря прошлого года, Мохмат Амиров, считает местное население готовым заняться мирным трудом:

— У людей стойкая аллергия на оружие. Все, желающие «работать» с автоматами, ушли из нашего района. Осталось мирное население, которое хочет зарабатывать на хлеб. Поэтому здесь нет криминальных происшествий.

Долгая трудовая биография Мохмата Алдамовича связана с Итум-Калинским районом. Был он и чабаном, и главным зоотехником, и секретарём парторганизации, и заведовал фермой. С 1986 по 1991 год возглавлял колхоз, пока к власти не пришёл Дудаев.

Район тогда насчитывал 800 голов яков, полтысячи лошадей, 8 тысяч овец, 2 тысячи пчелосемей и многое другое. Было отстроено 40 новеньких кошар, 15 многоквартирных домов, установлена телевышка, асфальтировались дороги.

— Этим я уже доказал один раз, что люди могут жить и честно, и в достатке, — говорит Мохмат Амиров, — поэтому решил содействовать возрождению района. Ведь окрестные места очень богаты минеральными источниками, альпийскими пастбищами, садами. На одной только облепихе можно валюту зарабатывать.

Руководство Чечни рассмотрело предложение о возрождении сельского хозяйства и решило создать три агрокомбината, которые будут производить, перерабатывать и реализовывать свою продукцию.

— Выделенные нам 27 миллионов рублей мы освоим, — убеждён Мохмат Алдамович. — Планы грандиозные. В основном «Башлам» займётся животноводством — выращиванием яков, коней, овец. Отдельной отраслью выделим пчеловодство, разлив мёда и продажу его в России и за рубежом. Дело в том, что район богат лечебными травами, растущими в экологически чистых горах. И лабораторные анализы подтвердили уникальность нашего горного мёда.

Кроме того, заключим договоры с медицинскими учреждениями на поставку трав и дикоросов. У нас ведь богатые запасы шиповника, алычи, груши, барбариса, облепихи. Ну и, конечно же, займёмся овощеводством, в основном — производством картофеля. А под зерновые нам выделена тысяча гектаров пахотных земель в Шелковском районе.

Из Ставрополя пришли результаты анализов двух минеральных источников с очень высокой оценкой. И теперь в районе откроются разливные цеха с собственным производством полиэтиленовой тары.

В планах комбината — создание мини-цехов: маслосырдельных, колбасных, муко-

мольных и макаронно-хлебобулочных.

— Наша программа, — с удовлетворением констатирует Мохмат Амиров, — полностью охватывает все трудовые и природные ресурсы района. Пришла пора созидать.

Конечно, Мохмат Алдамович реально оценивает трудности, ждущие его впереди. Это и разрушенное войной хозяйство, и масса беженцев, и многое-многое другое. К тому же пограничная зона, пролёгшая по территории района с установлением госграницы, занимает пока большую площадь. Скорее всего, земли эти обрабатывать не удастся. По этому поводу администрация района обратилась с официальным письмом к директору Федеральной пограничной службы России и надеется на приемлемый для всех вариант решения проблемы.

Хочется верить, что на древней и богатой земле Чечни наступят мирные времена и вместо пулемётной стрельбы будет слышен лишь треск автоматов, производящих макароны.

Итум-Кала Чеченской Республики

Наш комментарий

9 февраля этого года правительство РФ утвердило «Федеральную целевую программу восстановления экономики и социальной сферы Чеченской Республики в 2001 году». Объём затрат на её реализацию составит 14385, 67 млн рублей. Эта сумма, а среди госзаказчиков Программы есть и Минобразования РФ, — должна, по замыслу разработчиков, удовлетворить минимальные потребности школы.

Мероприятия по восстановлению системы образования Чеченской Республики включают:

— ремонтно-восстановительные работы общеобразовательных учреждений и учреждений профессионального образования, включая высшие учебные заведения, их оснащение необходимым инвентарём, оборудованием, учебными и наглядными пособиями и иными средствами обеспечения учебного процесса;

— компенсацию удорожания стоимости питания и расходов педагогическим работникам на приобретение книгоиздательской продукции;

— выплату заработной платы педагогическим работникам, стипендий учащимся.

Общий объём затрат на восстановление объектов образования и обеспечение их функционирования составит 823,24 млн рублей.

Отдельной статьёй расходов определён объём (из фонда компенсаций) пособий на детей. В текущем финансовом году он составит 312,96 млн рублей.

Программа предусматривает также восстановление сети клубов и библиотек, концертного зала в г. Грозном, подготовку творческих кадров из числа талантливой чеченской молодёжи. Затраты на восстановление сферы культуры составят 124,7 млн рублей.

Выделены значительные суммы на восстановление и переоборудование детских садов в гг. Аргуне, Гудермесе, профучилищ и техникумов.

На содержание граждан в местах временного размещения выделено 563,7 млн рублей...

Мы проявляем сдержанный оптимизм по поводу правительственной программы. и дело не в абсолютной величине цифр. Слишком большие потери понесла российская государственность. Не случайно президент В.В. Путин в одном из своих первых интервью назвал Чечню символом слабости Российского государства, преодоление которой — непременное условие самого существования нашей многонациональной федерации. На Северном Кавказе, наверное, как ни в каком другом регионе страны все проблемы предстают в наиболее обострённой форме. Решив их здесь, государство сделает серьёзный шаг к своему выздоровлению.

Журнал «НО» (как, надеемся, и наши читатели) с большим сочувствием относится к информации чеченских и ингушских коллег. В связи со сложным положением общеобразовательной школы редакционная коллегия приняла решение — направить комплекты наших изданий педагогическим коллективам, ведущим занятия в экстремальных условиях.